

ЛЮДВИГ КЛАГЕС И АЛЬФРЕД ШУЛЕР

МЮНХЕНСКИЕ КОСМИСТЫ

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ ТАЙНОГО ОБЩЕСТВА

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2025

УДК 1(430)"19"(091)
ББК 87.3(4Гем)
К99

*Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.*

Перевод с немецкого — Андрей Васильченко.

Клагес, Л., Шулер, А.

К99 Мюнхенские космисты. Взгляд изнутри тайного общества. — М.: Тотенбург, 2025. — 332 с.

Сборник уникальных документов, впервые публикуемых на русском языке, который позволяет пролить свет на историю самого загадочного тайного общества XX века — «мюнхенских космистов», что в свое время свысока поглядывали на прочие оккультные секты и эзотерические «ордены». Дело в том, что кружок «космистов» во главе с загадочным Альфредом Шулером — пророком, не написавшим ни одной книги, — пытался силой мистического транса вернуть человечество к его языческим, космическим истокам.

Так был предложен радикальный ответ на вызовы времени: но не политическая программа, а заклинание метафизической революции. В центре учения «космистов» — дуалистическая модель истории, мистика крови как носителя памяти предков и «Эрос Космогонос» как творящая сила Вселенной.

Их противопоставление «астрального» и «спектрального», мистика крови и элитарный Эрос стали тем ядовитым семенем, из которого выросли и «Консервативная революция», и мрачный оккультизм Третьего рейха. Эта книга — взгляд изнутри на самое тайное и влиятельное интеллектуальное общество XX века, чьи идеи, рожденные в экстазе, были украдены, извергены и оплачены кровью миллионов.

Эта книга является свидетельством о том, как опасны могут быть слова, произнесенные не для лозунгов, а для пробуждения спящей крови и памяти о звездах.

УДК 1(430)"19"(091)
ББК 87.3(4Гем)7

© Андрей Васильченко,
перевод с немецкого, 2025

© Издательство «Тотенбург», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Андрей Васильченко

- АЛЬФРЕД ШУЛЕР И КОСМИСТЫ.
ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ XX ВЕКА,
НАПИСАННАЯ КРОВЬЮ И ЗВЕЗДАМИ 5
-

Альфред Шулер ФРАГМЕНТЫ И ЛЕКЦИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	15
ВВЕДЕНИЕ ОТ ИЗДАТЕЛЯ.....	16
ФРАГМЕНТЫ	
«НОЙТОР».....	158
ИЗ ФРАГМЕНТОВ ЭОЛА.....	159
НЕРОНИАНА	167
ФРАГМЕНТЫ КОСМОГОНИИ	169
РАССЕЯННЫЕ СВЕТИЛЬНИКИ.....	170
СКРИЖАЛЬ ПЕРВАЯ	170
СКРИЖАЛЬ ВТОРАЯ	170
СКРИЖАЛЬ ТРЕТЬЯ.....	171
ТРИПТИХ ЭРОСА	172
СКРИЖАЛЬ ПЕРВАЯ	172
СКРИЖАЛЬ ВТОРАЯ	173
СКРИЖАЛЬ ТРЕТЬЯ.....	173
ТРИАДА ЭМЕСА — НАЗАРЕТА	175
I.....	175
II	175
ПОРФИРОГЕНЕЗИС	176
ТРИПТИХ КОРИБАНТИЧЕСКОГО ДИФИРАМБА....	177
СКРИЖАЛЬ ПЕРВАЯ	177
СКРИЖАЛЬ ВТОРАЯ	178
СКРИЖАЛЬ ТРЕТЬЯ.....	179

ЗАКЛЮЧЕНИЕ «ТРИАДЫ ВСАДНИКОВ».....	180
МОЛИТВА	181
«МЫ ВЕРНЕМСЯ»	182
МОЛИТВА	183
ФРАГМЕНТЫ НЕРОНА ПОВЕЛИТЕЛЯ.....	184
ИЗ ГЛАВЫ О КОСМОГОНИИ.....	186
ЧИНКВЕЧЕНТО.....	187
БАГРЯНЫЕ УБИЙСТВА	188
ИЗ ГЛАВЫ О ЗОЛОТОМ ДОМЕ	189
STELLA MYSTICA	190
СВАСТИКА	191
ЭПИЛОГ. ЯХВЕ-МОЛОХ	192
ФАЛЛИЧЕСКИЙ ГИМН	193
ОДИН-ТРИАДА	
VITAE LUMINI INTIMO CELLAQUE.....	194

О СУЩНОСТИ ВЕЧНОГО ГОРОДА

Семь лекций

ОБ ОТКРЫТОЙ И ЗАКРЫТОЙ ЖИЗНИ.

Чтение первое..... 197

ДОМА ЖИЗНИ.

Чтение второе 210

ТРАПЕЗА И ТЕРМЫ.

Чтение третье 228

АМФИТЕАТР И ЦИРК.

Чтение четвертое 236

ДЕТИ СОЛНЦА.

Чтение пятое 245

ЦЕЗАРИЗМ МЕЖДУ ДВУХ МИРОВ.

Чтение шестое..... 260

РЕШЕНИЕ В ЦЕНТРЕ.

Чтение седьмое 279

Людвиг Клагес

ПРИМЕЧАНИЯ

295

АЛЬФРЕД ШУЛЕР И КОСМИСТЫ.

ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ XX ВЕКА, НАПИСАННАЯ КРОВЬЮ И ЗВЕЗДАМИ

История не пишется только в канцеляриях и на полях сражений. Ее подлинные, глубинные течения часто вызревают в полумраке литературных салонов, в экстатических ритуалах маргинальных мистиков, в тишине умозрительных конструкций, которые лишь спустя десятилетия обретают плоть и кровь в виде политических катастроф и культурных революций. XX век, этот кровавый и беспощадный век-волк, был во многом рожден не на Версальских конференциях, а в кафе «Мельхиор» в Мюнхене, где группа интеллектуалов, назвавших себя «космистами», пыталась силой слова, мысли и экстатического транса вернуть мир к его мистическим истокам. И в центре этого кружка стояла самая загадочная, самая маргинальная и, возможно, самая влиятельная фигура — Альфред Шулер, пророк, не написавший ни одной книги, идеи которого, однако, стали тем ядовитым и плодотворным семенем, из которого выросли и «Консервативная революция», и мрачные цветы нацистского оккультизма.

Фигура Шулера, мастерски выведенная на страницах исследования Армина Молера «Консервативная революция в Германии», представляет собой классический историософский парадокс: как человек, абсолютноapolитичный, презиравший суetu партий и программ, мог стать «духовным донором» одного из самых мощных политических движений столетия? Ответ на этот вопрос лежит не в области политической прагматики, а в сфере метафизики, в той области, где идеи, еще не обретшие четких форм, уже начинают творить историю, подобно тектоническим сдвигам, невидимым на поверхности, но предопределяющим грядущее землетрясение.

Fin de Siècle. Кризис как возможность

Чтобы понять феномен Шулера и «космистов», необходимо погрузиться в интеллектуальную атмосферу Европы на рубеже XIX–XX веков. Эпоха *fin de siècle* — это не просто «конец века», это конец целой мировой эпохи. Позитивизм, рационализм, материализм, триумфально шествовавшие со временем Просвещения, к этому моменту обнаружили свою исчерпанность. Мир, разъятый на атомы научным анализом, лишился смысла, единства, сакральности. Человек почувствовал себя одиноким винтиком в гигантской, бездушной машине индустриальной цивилизации.

Именно в этой атмосфере духовного вакуума и возникает жажда нового синтеза, нового мифа, способного вернуть миру утраченную целостность. Со всех сторон звучат голоса, предвещающие грядущую катастрофу или возрождение: Ницше провозглашает смерть Бога и приход Сверхчеловека, Фрейд ковыряется в темных подвалах бессознательного, символисты ищут спасения в эстетике упадка и чистой форме. Мюнхенские «космисты» стали, пожалуй, самой радикальной и последовательной реакцией на этот кризис. Они не предлагали реформ — они жаждали тотальной революции сознания, возвращения к изначальным, космическим истокам бытия.

Дуализм как ключ к истории. Астральное против Спектрального

Ядро учения Шулера, его главный вклад в историософскую мысль, — это дуалистическая модель истории, построенная на борьбе двух космических принципов: «астрального» и «спектрального».

Астральный принцип — это солнце, жизнь, кровь, целостность, языческая мощь, мистическое единство с космосом. Это мир, где нет разделения на субъект и объект, где человек чувствует пульс вселенной в собст-

венном сердце. Для Шулера высшим воплощением этого принципа был не идеализированный немецкими романтиками аполлонический эллинизм, а Древний Рим. Но не Рим юристов и легионов, а Рим как носитель солнечного культа Митры, императора-бога, кровавых и экстатических мистерий, где личность растворялась в коллективной, космической энергии.

Спектральный принцип — это Луна, рассудок, абстракция, анализ, смерть, разъединение. Это мир призраков, иллюзий, оторванных от жизни концепций. С этим принципом Шулер связывал иудаизм и в особенности христианство, которые, по его мнению, нанесли смертельный удар по целостному языческому мировосприятию, разделив мир на грешную плоть и чистый дух, на творение и Творца. Современность с ее наукой, технологией, демократией и капитализмом была для него закономерным и окончательным торжеством «спектрального» начала — мира-призрака, мира-симулякра.

В этом противопоставлении — гениальная и опасная историософская схема. Шулер предлагал не просто критику современности, а ее тотальное метафизическое отрицание. Он давал своим последователям не политическую программу, а духовную ориентацию, черно-белую карту реальности, где враг был обозначен не как социальный класс или враждебная нация, а как сама основа миروعустройства последних двух тысячелетий.

Мистика крови. Память как спасение

Центральным элементом этого возврата к «кастральному» состоянию стала шулеровская мистика крови. Здесь важно сделать четкое различие, которое четко проводит Молер и которое позже было намеренно стерто нацистскими идеологами. Кровь для Шулера — это не био-

логическая или расовая категория. Это — мистический субстрат, носитель вневременной памяти предков, своего рода молекулярный архив, в котором записана вся история космических переживаний рода.

Современный человек — это амнезик, забывший свою истинную, божественную природу. Его кровь «спит», подавленная спектральным шумом цивилизации. Задача — пробудить ее. Пробудить не через селекцию или евгенику, а через экстаз, ритуал, мистическое переживание, которое вырывает индивида из рамок его ничтожного «Я» и позволяет ему прикоснуться к коллективному, космическому «Мы» своих пращуров.

В этом учении с потрясающей точностью угаданы и предвосхищены будущие открытия психологии. Карл Густав Юнг, разрабатывая свою теорию коллективного бессознательного и архетипов, по сути, секуляризовал и академизировал мистическую интуицию Шулера. То, что для пророка из Мюнхена было предметом религиозного культа, для швейцарского психиатра стало объектом научного исследования. Но источник вдохновения был общим — поиск тех пластов психики, что лежат глубже личного опыта и связывают человека с вечностью.

Эрос Космогонос. Любовь как творящая сила

Ответом на вопрос: «Как пробудить кровь?» — стала, вероятно, самая поэтичная и глубокая концепция кружка — «Эрос Космогонос» («Эрос Миротворящий»). Это не бытовое чувство влечения, а фундаментальная космическая сила, та самая, которая, по представлениям досократиков, вывела вселенную из хаоса, соединив разрозненные элементы в гармоничное целое.

Эрос для «космистов» был антиподом Логоса. Если Логос — это анализирующий, разделяющий, «спектраль-

ный» разум, то Эрос — это синтезирующая, соединяющая, «астральная» страсть. Это ключ к познанию, но познанию не через анализ, а через слияние. Познать Древний Рим означало не изучать его историю по книгам, а через экстатический порыв, ритуальный танец, поэтическое озарение слиться с его духом, пережить его внутри себя, пробудив память крови.

Этот космогонический Эрос был их оружием против распада. Он был основой для нового язычества — жизнеутверждающего, пантеистического, видящего божественное в каждой частице мироздания, пронизанной силой творящего влечения. Их ритуалы, лекции-заклинания, танцы с факелами были не игрой, а отчаянной попыткой силой экстатической любви восстановить распавшуюся связь времен, вернуть человека в лоно живого, пульсирующего Космоса.

Влияние: от мистерии к политике

Самое поразительное в истории «космистов» — это не их идеи сами по себе, а то, какое влияние эти сугубо эзотерические, кабинетные построения оказали на реальный мир. Сам Шулер, как подчеркивает Молер, был предтечей, а не участником «Консервативной революции». Его мышление было слишком мистическим, несистематичным, радикальным для политической борьбы. Он был сеятелем, бросившим семена на благодатную почву.

Главным каналом передачи этих идей стал «мистериальный кружок» Стефана Георге. Карл Вольфскель, член кружка «космистов», был мостом между двумя мирами: хаотичным, экстатическим миром Шулера и строгим, эстетизированным, иерархическим миром «короля» поэтов Георге. Концепция «Тайной Германии» (*Geheimes Deutschland*) — элитарного духовного ордена поэтов-

жрецов, призванного изнутри, через духовную работу обновить нацию — была прямым наследником шулеровского мистического элитаризма. Идея о том, что группа посвященных, пробудивших свою «кровь» и связавшихся с «астральными» силами, может изменить ход истории, перекочевала из мюнхенских салонов в умы будущих участников заговора против Гитлера 20 июля 1944 года, многие из которых вышли из кружка Георге.

Далее, радикальная критика модерна, либерализма, парламентаризма, сформулированная «космистами», стала общим местом для всего спектра «Консервативной революции» — от «младоконсерваторов» до «националреволюционеров». Они предоставили антимодернистскому протесту не просто политические лозунги, а глубокое метафизическое обоснование.

И, наконец, самая мрачная страница — связь с нацизмом. Нацисты, особенно в лице таких фигур, как Альфред Розенберг, с жадностью набросились на внешнюю, ритуальную атрибутику учения Шулера: свастику (которую Шулер использовал как метафизический символ), культ язычества, риторику «крови». Но, как абсолютно верно замечает Молер, ядро учения «космистов» было глубоко враждебно нацизму. Для Шулера нацизм с его массовостью, примитивным биологизмом, культом техники и тоталитарной машиной государства был не возрождением, а апофеозом «спектрального» мира, его самой уродливой и профанной формой. Его знаменитое восклицание: «Идите прочь со своим язычеством черни!» (*Geht mir weg mit eurem Plebejer-Heidentum!*) — лучшее тому доказательство. Нацисты взяли символы, выхолостив их мистическую суть, и поставили их на службу тому самому бездушному механизму, против которого эти символы были направлены.

Мифологизация. Шулер как последний катар

Вышедшая пару десятилетий назад книга Франца Вегенера «Альфред Шулер. Последний немецкий катар» представляет собой следующий виток в осмыслиении этой фигуры — виток мифологический. Вегенер видит в Шулере не просто оригинального мыслителя, но последнего наследника и воплощение духа средневековых катаров — дуалистической ереси, боровшейся с официальной церковью.

В этой интерпретации дуализм «астрального» и «спектрального» напрямую наследует дуализму катаров (Бог против Дьявола, Дух против Материи). Мюнхен рубежа веков становится новым Лангедоком, последним оплотом еретиков, а кружок «космистов» — обществом «совершенных», хранящих тайное знание. Мистика крови обретает гностическое звучание: кровь — это искра света, божественная пневма, заточенная в темнице спектрального, материального мира.

Эта интерпретация, при всей ее спекулятивности и удаленности от академической истории, ценна именно как миф. Она показывает, что фигура Шулера продолжает работать в культуре уже не как историческое лицо, а как архетип — пророка, гонимого еретика, хранителя тайной традиции, чье учение было украдено и извращено.

Историософский итог. Тень пророка над веком

Что же остается нам, оглядывающимся на эту странную и тревожную страницу интеллектуальной истории? Феномен Альфреда Шулера и мюнхенских «космистов» является идеальной иллюстрацией нескольких фундаментальных историософских закономерностей.

Во-первых, это демонстрация силы идей, особенно идей, претендующих на тотальное, метафизическое объяснение мира. Они обладают свойством «секуляризации»

и «политизации». Мистический дуализм, рожденный в экстатическом трансе, может через двадцать лет стать идеологическим оружием политического движения. Эзотерический элитаризм — основой заговора. Мистика крови — оправданием для расовых законов.

Во-вторых, это предостережение о трагическом разрыве между идеей и ее воплощением. Шулер мечтал о возрождении «астральной» империи, основанной на космическом единстве и мистической памяти. Он ненавидел современный ему мир. Но он не мог представить, что инструментом борьбы с этим миром станет самый чудовищный и «спектральный» из всех возможных режимов, который использует оболочку его идей, чтобы выжечь их суть дотла.

В-третьих, это напоминание о том, что история творится не только рациональными силами. Иррациональное, оккультное, мистическое — такая же часть исторического процесса, как экономические кризисы и дипломатические договоры. Игнорировать эту «тайную» историю — значит не понимать историю вообще.

Альфред Шулер, как предполагаемый последний немецкий катар или как первый пророк «Консервативной революции», так и остался фигурой на грани света и тени. Его тень, однако, оказалась невероятно длинной и кровавой. Он был сеятелем, который бросил в почву века семена, даже не предполагая, какие чудовищные и «прекрасные» цветы они могут дать. Его история — это история о том, как опасны могут быть слова, произнесенные не для политических лозунгов, а для пробуждения спящей крови и памяти о звездах. История, написанная кровью и звездами, часто оказывается написанной кровью со звезд — и это, наверное, самый страшный урок XX столетия.

Андрей Васильченко,
кандидат исторических наук,
культуролог, переводчик

АЛЬФРЕД ШУЛЕР

ФРАГМЕНТЫ И ЛЕКЦИИ

ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
С ВВЕДЕНИЕМ ЛЮДВИГА КЛАГЕСА
1940

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЙОХАННА АМБРОЗИУСА БАРТА / ЛЕЙПЦИГ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работа, которую предпринял издатель с целью отбора и всестороннего комментирования, пожалуй, самого необычного из всех письменных наследий, была для него не только долгом дружбы после почти двадцатилетнего обмена мыслями с выдающимся современником, чей жизненный путь пересекся с его собственным, но и исполнением обязательства, возложенного на него завещанием последнего. «Я желаю, — говорится в нем, — чтобы доктор Людвиг Клагес, как наиболее глубоко посвященный в мой мир, был привлечен к работе над изданием». Согласно решению трех душеприказчиков Шулера (госпожи Эльзы Брукман, профессора Фрейтага и издателя) от 6 ноября 1923 года, к публикации были намечены:

А. Полное собрание «Фрагментов», составленных самим Шулером.

Б. Письменные наброски лекций «О сущности Вечного города» в их последней, семичастной редакции, включая разработанные им тексты.

Оба раздела должны были сопровождаться подробным введением и комментариями доктора Людвига Клагеса.

Поскольку издатель в течение долгих лет был занят неотложными делами, душеприказчики в 1930 году выпустили частное издание в 500 экземплярах под заголовком «Поэтические произведения», куда вошли наиболее выдающие художественные фрагменты. И хотя с тех пор минуло еще десятилетие, какое это имеет значение для собрания записей, кои сам Шулер в своем завещании предназначал «позднему потомству»?

Июнь 1940 года
Издатель